

**ВЫСШАЯ ШКОЛА
МВД СССР**

На правах рукописи

А. И. СЕРГЕЕВ

**ГАРАНТИИ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
ЛИЧНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАДЕРЖАНИЕМ
И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ
ПОД СТРАЖУ, В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ**

(Специальность № 12.715. Уголовное право и уголовный процесс)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 1971

32-1-26

Авторы
С-322

код экземпляра

39453

На правах рукописи

А. И. СЕРГЕЕВ

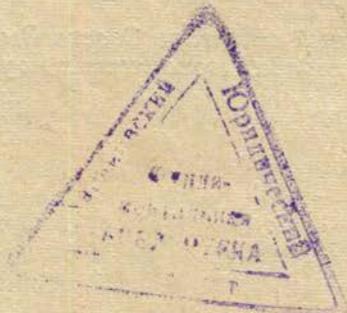
Проверено 1968 г.

ГАРАНТИИ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
ЛИЧНОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАДЕРЖАНИЕМ
И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫМ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ
ПОД СТРАЖУ, В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ

(Специальность № 12.715. Уголовное право и уголовный процесс)

1313

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Диссертация выполнена на кафедре уголовного процесса Высшей школы МВД СССР.

Научный руководитель —

доктор юридических наук профессор **В. Е. Чугунов**.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук профессор **С. В. Бородин**,
кандидат юридических наук **С. Е. Вицин**.

Отзыв юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Автореферат разослан « 15 » января 1971 г.

Защита диссертации состоится 18 февраля 1971 г. на заседании Совета Высшей школы МВД СССР (адрес: Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, дом № 8).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Высшей школы МВД СССР.

*Ученый секретарь Совета Высшей школы МВД СССР
кандидат юридических наук*

(Н. ФИЛИППОВ)

Неприкосновенность личности относится к числу важнейших демократических прав, предоставленных советским гражданам и закрепленных в Конституции СССР.

Определяя главные направления, на разработке которых должны быть сосредоточены усилия советской юридической науки, постановление ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране» указывает, в частности, на проблему дальнейшего совершенствования гарантий неприкосновенности личности, прав и свобод советских граждан¹.

За время, прошедшее после принятия указанного постановления, советскими учеными разработан ряд вопросов, направленных на усиление гарантий прав граждан. Определенные изменения внесены в действующее законодательство². Вместе с тем проблемы обеспечения прав граждан остаются актуальными до настоящего времени. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в своей речи перед избирателями Бауманского избирательного округа Москвы 12 июня 1970 года подчеркнул: «Каждый советский гражданин должен быть уверен в том, что его жизнь и здоровье, его имущество, его права, его достоинство и покой находятся под надежной охраной государства»³.

Существенные пробелы имеются в исследовании гарантий, обеспечивающих неприкосновенность личности в уголовном процессе. Авторы, так или иначе затрагивавшие данную проблему, рассматривали ее лишь в самом общем виде, попутно с рассмотрением других вопросов, и не ставили перед собой цели специального исследования гарантий, призванных обеспечить неприкосновенность личности в связи с возможностью применения мер уголовно-процессуального принуждения.

Недостаточная разработанность вопроса о гарантиях неприкосновенности личности в уголовно-процессуальной литературе и практическая значимость проблемы обеспечения неприкосновенности личности в уголовном процессе обусловили выбор темы диссертационного исследования.

В диссертации поставлена задача исследовать гарантии неприкосновенности личности, связанные с применением таких мер уголовно-процессуального принуждения, как задержание и предварительное заключение под стражу. Ограничение круга исследования вызвано тем, что в одной работе невозможно достаточно полно рассмотреть все проблемы

¹ «Коммунист», 1964, № 12, стр. 72.

² См., например, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 августа 1970 г. «О внесении изменений в статьи 22 и 36 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик».

³ «Правда», 13 июня 1970 г.

обеспечения неприкосновенности личности. Кроме того, задержание и предварительное заключение под стражу наиболее существенно затрагивают неприкосновенность личности, лишая в определенных законом случаях свободы граждан, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления.

В основу решения поставленных в диссертации вопросов положены труды классиков марксизма-ленинизма, программные документы КПСС, действующее законодательство и практика его применения. При подготовке диссертации использованы не только работы в области уголовного процесса, но и по философии, теории государства и права, советскому государственному, административному, уголовному и гражданскому праву.

В ходе работы над избранной темой проведено сравнительное исследование законодательства Союза ССР и союзных республик; использованы ведомственные акты — приказы и инструкции Генерального Прокурора СССР, а также приказы, инструкции и обзоры МВД СССР и МВД союзных республик; проанализированы статистические данные органов МВД и прокуратуры, относящиеся к предмету исследования, за 1966—1969 годы; обобщена действующая практика задержания и предварительного заключения под стражу. С целью исследования отдельных вопросов проведено интервьюирование 275 и анкетирование 363 следователей органов внутренних дел. При написании диссертации использованы результаты выборочного анкетирования по специально разработанной программе 1928 уголовных дел, а также личный опыт следственной работы автора в органах МВД.

На основе проведенного исследования в диссертации формулируются конкретные предложения, направленные на совершенствование гарантий неприкосновенности личности в советском уголовном процессе.

Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения.

Во введении обосновывается выбор темы и указываются методы исследования намеченных вопросов.

В первой главе рассматривается понятие свободы личности; раскрывается сущность задержания и предварительного заключения под стражу как мер уголовно-процессуального принуждения; выясняется содержание права граждан на неприкосновенность личности и определяется система гарантий, призванных обеспечить неприкосновенность личности в связи с возможностью применения мер уголовно-процессуального принуждения в виде задержания и предварительного заключения под стражу.

В соответствии с марксистско-ленинским учением, свобода личности не может быть беспредметной и безграничной. Отвергая идеалистическое утверждение об абсолютной свободе личности, В. И. Ленин писал: «...абсолютная свобода есть буржуазная или анархическая фраза (ибо, как мирозерцание, анархизм есть вывернутая наизнанку буржуазность). Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя»⁴.

⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 12, стр. 104.

В организованном обществе поведение людей не может не ограничиваться в их поступках, ибо в противном случае общество впало бы в анархию и погисло от постоянного столкновения воли различных людей.

Правовое регулирование взаимоотношений между людьми осуществляется путем установления прав и юридических обязанностей участников общественных отношений. При этом в социалистическом обществе положение личности характеризуется равенством перед законом всех граждан, что означает предоставление им равных прав и возложение на них равных обязанностей.

Закрепленные в законе права и обязанности советских граждан необходимо рассматривать в их органическом единстве, которое объективно предопределено единством общественных и личных интересов в социалистическом обществе. В этих условиях нарушение отдельными лицами своих обязанностей представляет угрозу для свободы всех других членов общества и потому ведет к ограничению нарушителя в правах с применением к нему в необходимых случаях мер принуждения.

Разновидностью государственного принуждения являются меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые в сфере уголовного судопроизводства. Среди этих мер важное место занимают задержание и предварительное заключение под стражу, сущность которых состоит в изоляции лиц, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступления, путем помещения их под стражу на основаниях и в порядке, установленных уголовно-процессуальным законом.

Применение задержания и предварительного заключения под стражу затрагивает право граждан на неприкосновенность личности.

Как институт советского права неприкосновенность личности выражает действительную свободу граждан и обеспечивает государственную защиту от преступных посягательств на их жизнь, здоровье, личную свободу, честь, достоинство.

Провозглашая неприкосновенность личности, Конституция СССР особую заботу проявляет об обеспечении личной свободы граждан и устанавливает: «Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора» (ст. 127).

Советский уголовно-процессуальный закон не ограничивается воспроизведением конституционной гарантии неприкосновенности личности — установлением возможности ареста только по постановлению суда или с санкции прокурора, а содержит целый ряд положений, призванных обеспечить право граждан на неприкосновенность личности.

Гарантиями неприкосновенности личности в советском уголовном процессе, связанными с задержанием и предварительным заключением под стражу, являются предусмотренные законом средства, обеспечивающие право граждан не подвергаться указанным мерам уголовно-процессуального принуждения иначе как на основаниях, в порядке и на сроки, определенные законом, и только в случаях, когда это действительно вызывается интересами достижения задач уголовного судопроизводства, а также обеспечивающие восстановление нарушенных прав

в случае незаконного задержания или заключения под стражу и привлечение к ответственности виновных в этом должностных лиц.

Охраняя законные интересы личности в связи с возможностью применения мер уголовно-процессуального принуждения в виде задержания и предварительного заключения под стражу, гарантии неприкосновенности личности представляют собой определенную систему и входят составной частью в процессуальные гарантии правосудия.

В диссертации высказывается несогласие с мнением процессуалистов, считающих нецелесообразным выделение процессуальных гарантий прав личности из гарантий правосудия (Н. Н. Полянский, И. И. Малхазов).

Выделение из процессуальных гарантий правосудия особого вида гарантий — процессуальных гарантий прав и законных интересов личности представляется не только вполне правомерным, но и необходимым для глубокого и всестороннего исследования этих гарантий, оценки их действительности и разработки мер по дальнейшему совершенствованию средств охраны прав и законных интересов личности в советском уголовном процессе.

Во второй главе раскрывается значение регламентирования уголовно-процессуальным законом оснований, условий, целей, порядка, сроков задержания и предварительного заключения под стражу, а также определения круга органов и должностных лиц, наделенных правом применять эти меры, для обеспечения неприкосновенности личности.

Предоставление права на задержание и предварительное заключение под стражу только органам дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в пределах установленной для них законом компетенции имеет большое значение для обеспечения неприкосновенности личности, поскольку должностные лица указанных органов имеют необходимую специальную подготовку, позволяющую им квалифицированно решать вопросы применения указанных мер уголовно-процессуального принуждения, обязаны в соответствии с законом принимать необходимые меры к обеспечению прав граждан в уголовном процессе и несут ответственность за недобросовестное исполнение своих служебных обязанностей.

В диссертации обращается внимание на неточность утверждения (А. Н. Жуков, У. Очилов и др.), что любое должностное лицо органов милиции пользуется правом задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления. Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения является следственным действием, и производить его в соответствии с законом вправе орган дознания, а не любое должностное лицо, наделенное функциями по охране общественного порядка.

На основе теоретического исследования и анализа практики предварительного заключения под стражу в работе делается вывод о неправомерности избрания органами дознания мер пресечения по делам, требующим производства предварительного следствия. Превышение органами дознания предоставленной им законом компетенции и избрание меры пресечения до передачи дела следователю на практике часто

ведет к необоснованным арестам, нарушающим право граждан на неприкосновенность личности.

Важным положением, обеспечивающим неприкосновенность личности в уголовном процессе, является предусмотренное законом условие, согласно которому задержание и предварительное заключение под стражу могут применяться только по делам о таких преступлениях, за которые предусматривается наказание в виде лишения свободы. В силу этого условия не допускается ограничение личной свободы граждан, обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, не представляющих большой общественной опасности, в связи с чем за них не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Уголовно-процессуальный закон допускает применение мер пресечения, как правило, к обвиняемым и лишь в исключительных случаях — к подозреваемым. Однако на практике применение мер пресечения, и прежде всего заключения под стражу, до предъявления обвинения получило широкое распространение. В некоторых органах предварительного расследования заключение под стражу до предъявления обвинения составляет около 80% от общего числа арестов. Данная практика противоречит закону и приводит в ряде случаев к необоснованным арестам, нарушающим неприкосновенность личности советских граждан.

В диссертации исследуется вопрос о понятии оснований задержания и предварительного заключения под стражу и раскрывается значение правильного решения этого вопроса для обеспечения неприкосновенности личности. Четкое определение оснований, при наличии которых может быть произведено задержание или предварительное заключение под стражу, сужает границы усмотрения должностных лиц, наделенных правом производить задержание и заключение под стражу, и является необходимым условием соблюдения социалистической законности при применении данных мер уголовно-процессуального принуждения.

В соответствии со ст. 32 Основ уголовного судопроизводства (ст. 122 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик) основаниями задержания являются фактические данные, избличающие в преступлении определенное лицо. Перечислив в пп. 1—3 ч. 1 ст. 32 Основ ряд оснований задержания, наиболее достоверно свидетельствующих о совершении преступления тем лицом, в отношении которого решается вопрос о задержании (застигнут при совершении преступления, имеются показания свидетелей-очевидцев и т. д.), закон вместе с тем указывает, что иные данные, избличающие лицо в преступлении, при наличии указанных в ч. 2 ст. 32 Основ условий также могут служить основанием задержания.

Для обеспечения неприкосновенности личности большое значение имеет правильное определение сущности «иных данных», так как закон не раскрывает их содержания, оставляя тем самым широкие границы для усмотрения должностных лиц при решении вопроса о задержании. В диссертации обосновывается несогласие с авторами (И. С. Галкин, В. Г. Кочетков, К. Д. Шатило и др.), допускающими возможность полу-

чения «иных данных» из непроцессуальных источников, и поддерживается позиция тех процессуалистов (В. К. Звирбуль, П. М. Давыдов, В. И. Швецов и др.), которые рассматривают «иные данные», в качестве оснований задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, только как доказательства.

На основе анализа уголовно-процессуального законодательства, исследования литературных источников, а также практики задержания в работе показывается неточность утверждения об исчерпывающем характере указанных в законе оснований задержания (В. З. Лукашевич, Л. В. Франк, Е. Г. Мартыничик). Гарантии неприкосновенности личности заключаются не в исчерпывающем перечне оснований задержания (поскольку закон такого перечня не содержит), а в определенности оснований, указанных в пп. 1—3 ч. 1 ст. 32 Основ уголовного судопроизводства, возможности использования «иных данных» в качестве оснований задержания только в сочетании с условиями, предусмотренными в ч. 2 ст. 32 Основ, а также в том, что основания задержания как фактические данные, свидетельствующие о совершении преступления определенным лицом, должны иметь характер доказательств.

На практике задержание по «иным данным» встречается крайне редко. Так, по результатам выборочного анкетирования 832 уголовных дел, по которым имело место задержание, в 99,3% случаев задержание производилось по основаниям, указанным в пп. 1—3 ч. 1 ст. 32 Основ и лишь в 0,7% случаев (шесть дел) — по «иным данным». Это свидетельствует об эффективности оснований задержания, разработанных законодателем и перечисленных в ч. 1 ст. 32 Основ уголовного судопроизводства.

Основания для заключения под стражу в качестве меры пресечения в диссертации определяются как фактические данные (доказательства), избобличающие определенное лицо в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, и указывающие на то, что в случае оставления этого лица на свободе оно может скрыться от дознания, следствия и суда или воспрепятствовать установлению истины, или будет заниматься преступной деятельностью, или уклонится от исполнения приговора. В специально указанных законом случаях заключение под стражу может быть применено по мотивам одной лишь опасности преступления независимо от возможного поведения лица, обвиняемого (подозреваемого) в его совершении. Такое понимание оснований ориентирует на всестороннюю оценку доказательств, собранных к моменту избрания меры пресечения, и обеспечивает тем самым неприкосновенность личности.

В диссертации раскрывается значение установленной законом процессуальной формы задержания и предварительного заключения под стражу для обеспечения неприкосновенности личности и вносятся конкретные предложения по ее дальнейшему совершенствованию.

Большое значение для обеспечения законных интересов личности имеет определение законом срока задержания и предварительного за-

ключения под стражу, поскольку свобода обвиняемого (подозреваемого) не может быть ограничена более чем на этот срок, а в случае его истечения лицо, находящееся под стражей, подлежит немедленному освобождению. В работе подвергается критике незаконная практика задержания свыше 72 часов и обращается внимание на необходимость немедленного освобождения лиц, в отношении которых истекли сроки содержания под стражей.

На основе проведенного исследования и с учетом необходимости обеспечения законных интересов личности в диссертации высказывается мнение по ряду вопросов, вызывающих споры в теории и по-разному разрешаемых на практике. В частности, аргументируется вывод о неправомерности задержания как меры уголовно-процессуального принуждения до возбуждения уголовного дела; предлагается во всех случаях исчислять срок задержания с момента фактического задержания; обосновывается предложение о дополнении уголовно-процессуального закона указанием на то, что если до применения меры пресечения лицо, подозреваемое в совершении преступления, было задержано, то вопрос о предъявлении обвинения или отмене меры пресечения должен быть решен в течение десяти суток с момента задержания и др.

В третьей главе раскрывается значение процессуальных прав, предоставленных обвиняемым и подозреваемым, для обеспечения неприкосновенности личности в уголовном процессе.

Как участники уголовно-процессуальной деятельности, обвиняемый и подозреваемый наделены широкими процессуальными правами, используя которые они могут защищать свои законные интересы. Они, в частности, имеют право знать сущность подозрения или обвинения, давать объяснения и показания по делу, представлять доказательства, заявлять ходатайства, приносить жалобы и т. д.

В диссертации отмечается, что предварительное заключение под стражу применяется, как правило, после того, как лицо поставлено в положение обвиняемого. Поэтому реализация процессуальных прав позволяет обвиняемому защищать свои законные интересы до того, как принято решение о мере пресечения. Несколько иное положение у подозреваемого. Лицо ставится в положение подозреваемого фактом задержания или применения меры пресечения до предъявления обвинения. Реализация процессуальных прав подозреваемого позволяет в этих условиях добиваться отмены незаконного задержания или заключения под стражу, однако не дает лицу возможности отстаивать свои законные интересы до того, как указанные меры применены.

Лицо должно быть ознакомлено с предоставленными ему процессуальными правами немедленно, как только оно поставлено в положение подозреваемого или обвиняемого. Это является необходимым условием реального использования процессуальных прав для защиты законных интересов личности. В работе делается вывод о целесообразности

единообразного решения в УПК всех союзных республик вопроса о разъяснении подозреваемому процессуальных прав при оформлении протокола задержания или при объявлении постановления об избрании меры пресечения, как это предусмотрено в настоящее время в УПК Украинской ССР (ст. 73).

Для обеспечения неприкосновенности личности большое значение имеет право обвиняемых и подозреваемых знать сущность обвинения или подозрения. Зная сущность и юридическую квалификацию тех действий, в связи с совершением которых производится задержание или предварительное заключение под стражу, подозреваемый (обвиняемый) имеет возможность оспаривать законность решения о задержании или заключении под стражу, представлять доказательства своей невиновности, приносить жалобы и заявлять обоснованные ходатайства в связи с применением данных мер уголовно-процессуального принуждения.

Используя право на дачу объяснений и показаний, подозреваемые и обвиняемые могут дать необходимые объяснения по поводу оснований и мотивов задержания или заключения под стражу и привести соответствующие доказательства, свидетельствующие о их невиновности или отсутствии необходимости в изоляции их от общества. Это обеспечивает правильное решение вопроса относительно применения соответствующей меры уголовно-процессуального принуждения и гарантирует быстрое освобождение в случае необоснованного задержания или заключения под стражу.

Значение права обвиняемых и подозреваемых на обжалование незаконного задержания или заключения под стражу для обеспечения неприкосновенности личности заключается прежде всего в том, что позволяет быстро устранить допущенное нарушение и освободить лицо, незаконно лишенное свободы. Вместе с тем право на обжалование имеет и определенное предупредительное значение, поскольку лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд сознают, что их неправильные действия, нарушающие права личности, повлекут подачу жалобы и отмену незаконного решения.

Для осуществления обвиняемым своих процессуальных прав большое значение имеет участие в деле защитника, призванного оказывать необходимую юридическую помощь и использовать все законные средства и способы для выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность. По действующему уголовно-процессуальному закону подозреваемый не наделен правом иметь защитника. Некоторые авторы предлагают допустить защитника в дело с момента задержания несовершеннолетних и лиц, страдающих психическими недостатками, в силу которых они не в состоянии самостоятельно осуществлять свое право на защиту (У. Очилов), а также в случае ареста указанных лиц (А. А. Чувилев). В диссертации не только поддерживаются данные предложения, но и обосновывается целесообразность допуска защитника к участию по всем делам с момента задержания подозреваемого или применения к нему в качестве меры пресечения заключения под стражу. Это позволит подозреваемому, находящемуся под стражей, совещаться с юридически опытным лицом, что, без-

условно, повысит его активность в процессе и поставит в равное положение с подозреваемым, находящимся на свободе, который имеет возможность обратиться за советом и консультацией к адвокату. Такое решение данного вопроса полностью соответствует демократическому характеру развития советского уголовного процесса и задаче охраны прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве.

Для охраны прав и законных интересов обвиняемого и подозреваемого важное значение имеет прямое указание закона на обязанность лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, разъяснять участвующим в деле лицам их процессуальные права и обеспечить возможность осуществления этих прав (ст. 27 Основ уголовного судопроизводства). Это положение позволяет расценить как грубое нарушение закона случаи неразъяснения участникам процесса предоставленных им прав или воспрепятствования реальному использованию этих прав для защиты своих законных интересов в связи с применением мер уголовно-процессуального принуждения в виде задержания и предварительного заключения под стражу.

Четвертая глава посвящена исследованию вопросов прокурорского надзора за законностью задержания и предварительного заключения под стражу.

В соответствии с Положением о прокурорском надзоре в СССР прокурор обязан строго следить за тем, чтобы в уголовном процессе не нарушались права личности и чтобы никто не был подвергнут аресту иначе, как по постановлению суда или с санкции прокурора. Он обязан немедленно освободить всякого незаконно лишеного свободы или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного законом.

В диссертации рассматривается эффективность различных средств прокурорского надзора за законностью задержания и предварительного заключения под стражу: проверка законности и обоснованности задержания; решение вопроса о даче санкции на заключение под стражу; систематическая проверка КПЗ и мест предварительного заключения; периодическое ознакомление с делами, находящимися в производстве у следователей и в органах дознания, а также с приостановленными делами; рассмотрение жалоб и заявлений на необоснованное задержание или заключение под стражу и др.

Полномочия прокурора по надзору за применением мер уголовно-процессуального принуждения зависят от того, в какой стадии процесса осуществляется надзор. Если в судебных стадиях все вопросы, возникающие в связи с избранием, отменой или изменением меры пресечения, решаются судом, а прокурор в пределах своей компетенции может лишь опротестовать это решение, то в стадии предварительного расследования от прокурора зависит принятие ряда важнейших решений, связанных с применением мер уголовно-процессуального принуждения.

В соответствии с законом прокурор ставится в известность о каждом случае задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, а заключение под стражу вообще может быть применено органами расследования только с санкции прокурора. Такой порядок, обеспечивающий прокурорский надзор за каждым случаем ограничения личной

свободы граждан в стадии предварительного расследования, является важной гарантией неприкосновенности личности.

С учетом неотложного характера задержания и производства его органами расследования без санкции прокурора важное значение для охраны законных интересов личности имеет своевременная информация прокурора о каждом случае задержания. Это гарантирует быструю проверку законности и обоснованности применения данной меры уголовно-процессуального принуждения и освобождение лица, подвергнутого необоснованному задержанию.

В работе обращается внимание на то, что проверка законности и обоснованности задержания практически не всегда производится прокурором в момент получения сообщения о задержании, а откладывается в ряде случаев до истечения предельных сроков задержания и решения вопроса о даче санкции на арест. Подобная практика не соответствует требованию закона, возложившего на прокурора обязанность — немедленно освободить всякого незаконно лишеного свободы, поскольку выполнение этой обязанности возможно лишь при немедленной проверке прокурором законности задержания.

Важной гарантией неприкосновенности личности является возможность применения органами предварительного расследования меры пресечения в виде содержания под стражей только с санкции прокурора. При санкционировании ареста прокурор выступает как орган, осуществляющий надзор за законностью заключения под стражу. Отказывая в даче санкции при отсутствии оснований или необходимости в изоляции лица, обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, прокурор тем самым защищает законные интересы и право граждан на неприкосновенность личности.

В диссертации подробно рассматриваются действия прокурора при решении вопроса о даче санкции на заключение под стражу.

В соответствии со ст. 18 Положения о прокурорском надзоре в СССР прокурор обязан тщательно ознакомиться со всеми материалами, обобщающими необходимость ареста, а в необходимых случаях лично допросить подозреваемого или обвиняемого, в отношении которого решается вопрос о заключении под стражу. Многие авторы (М. С. Строгович, В. А. Стрёмовский и др.) высказываются за обязательный допрос прокурором обвиняемого (подозреваемого) при решении вопроса об аресте. В работе поддерживается данное предложение и обосновывается целесообразность закрепить в Положении о прокурорском надзоре в СССР и уголовно-процессуальных кодексах союзных республик обязанность прокурора допрашивать каждое лицо, в отношении которого решается вопрос о заключении под стражу.

Большое значение для обеспечения права граждан на неприкосновенность личности имеет прокурорский надзор за соблюдением сроков содержания под стражей. Своевременное освобождение обвиняемого (подозреваемого) в случае истечения установленного законом срока содержания под стражей является важной гарантией законных интересов личности в уголовном процессе. Следует, однако, отметить, что прокуроры еще недостаточно используют предоставленное им право освобож-

дать лиц, в отношении которых истекли сроки содержания под стражей. Так, ознакомление с работой 39 следственных изоляторов показало, что в течение года с момента принятия Положения о предварительном заключении под стражу только в четырех из них имели место случаи освобождения прокурорами арестованных в связи с истечением срока содержания под стражей (всего пять случаев), тогда как факты несвоевременного решения вопроса о продлении срока содержания под стражей встречаются довольно часто.

Одним из важных средств прокурорского надзора за законностью задержания и предварительного заключения под стражу является систематическая проверка камер предварительного заключения и мест предварительного заключения. В работе анализируются действия прокурора при осуществлении надзора за КПЗ и местами предварительного заключения.

Самостоятельный параграф четвертой главы посвящен рассмотрению тех мер, которые принимаются прокурором в случае установления фактов незаконного задержания или заключения под стражу.

В пятой главе рассматривается вопрос об ответственности за незаконное задержание или предварительное заключение под стражу, а также о возмещении вреда, причиненного незаконным применением этих мер уголовно-процессуального принуждения.

На основе исследования соответствующих статистических данных в диссертации делается вывод, что в подавляющем большинстве случаев задержание и предварительное заключение под стражу применяются в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и с соблюдением прав и законных интересов граждан. Однако встречаются еще и случаи необоснованного задержания и предварительного заключения под стражу, нарушающие право граждан на неприкосновенность личности.

Для предупреждения подобных фактов важное значение имеет предусмотренная законом ответственность должностных лиц за незаконное задержание или заключение под стражу.

В зависимости от характера допущенного нарушения при задержании или предварительном заключении под стражу, его причин и степени виновности к соответствующим лицам, нарушающим права граждан, применяются меры воспитательного характера или дисциплинарного воздействия либо решается вопрос о привлечении их к уголовной ответственности.

В работе анализируются наиболее характерные нарушения закона, связанные с задержанием и предварительным заключением под стражу, исследуются причины этих нарушений и вносятся предложения, направленные на устранение случаев незаконного задержания или заключения под стражу. В частности, обращается внимание на необходимость последовательного осуществления принципа неотвратимости наказания за каждый случай незаконного ареста или задержания и повышения ответственности должностных лиц за необоснованное применение этих мер.

Охраняя неприкосновенность личности советских граждан, законодатель предусмотрел уголовную ответственность за заведомо незакон-

ный арест и задержание, подчеркнув тем самым общественную опасность вреда, причиняемого этими действиями, и важность обеспечения конституционного права граждан на неприкосновенность личности. То обстоятельство, что применение норм уголовного права, защищающих неприкосновенность личности, редко встречается в судебной практике, не уменьшает значения данной гарантии. Сам факт запрета определенных действий под страхом уголовного наказания имеет большое предупредительное значение и характеризует правовое положение личности в социалистическом обществе.

Сравнительное исследование уголовного законодательства свидетельствует о наличии в уголовных кодексах союзных республик существенных различий относительно оснований уголовной ответственности и размера наказания за незаконное задержание и предварительное заключение под стражу.

В диссертации делается вывод о целесообразности единообразного решения вопроса об основаниях уголовной ответственности и размере наказания за незаконный арест или задержание в уголовном законодательстве всех союзных республик и обосновывается предложение о дополнении действующего уголовно-процессуального закона специальным указанием на ответственность должностных лиц за незаконное задержание или предварительное заключение под стражу. Предлагаемое дополнение полностью соответствовало бы тому вниманию, которое уделяется в советском уголовном процессе охране прав и законных интересов личности, и подчеркнуло бы процессуальную обязанность должностных лиц, наделенных правом производить задержание и предварительное заключение под стражу, тщательно проверять основания применения этих мер, затрагивающих конституционное право граждан на неприкосновенность личности.

Подробному исследованию в работе подвергается вопрос о возмещении вреда, причиняемого незаконным задержанием или заключением под стражу.

Вынесение оправдательного приговора или прекращение уголовного дела за отсутствием события преступления, за отсутствием в деянии состава преступления или за недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления возвращает лицу, привлекавшемуся в качестве обвиняемого, статус полноправного гражданина, восстанавливает его честь, доброе имя, репутацию и доставляет моральное удовлетворение.

Действующий уголовно-процессуальный закон не определил порядок прекращения производства и снятия подозрения с лица, поставленного в положение подозреваемого, если не последовало предъявления ему обвинения. Между тем еще в проекте постановления СНК о взаимоотношениях Комиссариата юстиции и следственных комиссий, который редактировал В. И. Ленин, было записано, что всякие «задержания должны влечь за собой обязательное предание суду или быть прекращаемы»⁵. На необходимость вынесения постановлений о прекращении

⁵ Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, 1917—1921. Госполитиздат, 1958, стр. 186.

расследования в отношении подозреваемых обращается внимание в юридической литературе (С. А. Голунский, Л. М. Карнеева и др.). На практике такие постановления выносятся довольно часто. В диссертации данная практика поддерживается и в то же время обосновывается необходимость законодательной регламентации вопроса о прекращении производства в отношении лица, поставленного в положение подозреваемого, при отпадении оснований подозрения.

В диссертации рассматривается действующий порядок возмещения материального вреда, причиненного незаконным задержанием или заключением под стражу, анализируются различные предложения по данному вопросу и поддерживается позиция тех авторов (Т. Н. Добровольская, Н. С. Малеев, В. М. Чхиквадзе и др.), которые высказываются за полное возмещение вреда, причиненного лицу необоснованным привлечением к уголовной ответственности. Единственным случаем, когда лицо, освобожденное из-под стражи по реабилитирующим основаниям, может быть лишено права на возмещение материального вреда, признается случай ложного самообвинения, явившегося причиной применения к данному лицу мер уголовно-процессуального принуждения.

В заключении диссертации изложены краткие выводы и предложения по совершенствованию законодательства, направленные на развитие гарантий неприкосновенности личности в советском уголовном процессе.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Действия патрульных и постовых на месте происшествия. М., УК и УЗ МООП РСФСР, 1966 (2 п. л.).

2. Тактика задержания. «Криминалистика». Под ред. профессора Р. С. Белкина. «Юридическая литература», 1967 (1 п. л.).

3. Основания и порядок задержания правонарушителей. М., УУЗ МООП СССР, 1968 (3 п. л., в соавторстве).

4. Передовой опыт — всем. «Советская милиция», 1968, № 1 (0,5 п. л., в соавторстве).

5. Действия милиционеров на месте происшествия. «Советская милиция», 1969, № 2 (0,5 п. л.).

6. Цели применения мер уголовно-процессуального принуждения и гарантии неприкосновенности личности. Сборник статей адъюнктов и соискателей. М., ВШ МВД СССР, 1970 (0,3 п. л.).

7. О понятии оснований предварительного заключения под стражу в советском уголовном процессе. М., ВШ МВД СССР (0,5 п. л., в печати).

8. Свобода личности и меры уголовно-процессуального принуждения. М., ВШ МВД СССР (0,3 п. л., в печати).

